

18+

Михаил САЯПИН

Конспирология Страны Советов

Михаил Саяпин

Конспирология Страны Советов

«Издательские решения»

Саяпин М. М.

Конспирология Страны Советов / М. М. Саяпин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692271-6

Все ли события в истории Советской России/СССР происходили так, как нас учили? Или от нас что-то скрывали, а всё было совсем не так?

ISBN 978-5-00-692271-6

© Саяпин М. М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Как Ленин пришел к власти	7
Зачем Ленин согласился на Брестский мир	9
Зачем убили царскую семью	11
Что произошло в 1917 году	14
О Белом движении	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Конспирология Страны Советов

Михаил Михайлович Саяпин

© Михаил Михайлович Саяпин, 2026

ISBN 978-5-0069-2271-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Эта небольшая книжка – собрание догадок автора по некоторым вопросам советской истории. Которые, возможно, понимаются историками совсем не так, как было. Автор не настаивает на своих положениях, а просто предлагает читателям вместе с ним подумать и оценить его догадки.

Как Ленин пришел к власти

Н. Стариков как-то выдвинул неожиданную и, казалось бы, безумную версию: **Ленина к власти привел... Керенский!**

Но если попробовать всерьез задуматься над ней, то она многое расставляет по местам.

Становится понятным, к примеру, радикализм его Апрельских Тезисов, вызвавший недоумение у соратников и впечатление, что Старик совсем оторвался от жизни. Но он-то *знал*, что его уже ведут в «министры-председатели»!

(Кстати, при подъезде «пломбированного вагона» к Петрограду, Ленин выгнал из купе попутчиц и полчаса с глазу на глаз говорил с Коллонтай. Содержание осталось неизвестным. Но известно, что Александра Михайловна вдруг стала яркой сторонницей ленинских Тезисов. Да такой, что про нее и частушку сочинили: «Что там Ленин ни болтай, С ним одна лишь Коллонтай!». Из чего можно предположить, что он доверил соратнице свою страшную тайну, о которой никто не должен был знать.

А перед этим вместе с ней он переправил в Россию таинственный чемоданчик, миновавший стараниями Шляпникова таможенный досмотр. Предполагается, что в нём были германские деньги. Это о том, насколько серьезной фигурой была Коллонтай, которую часто вульгарно представляют ходячим «крылатым эросом» революции.)

Судя по развитию событий, приход ленинской команды был назначен на июль – знаменитое Июльское восстание. Но что-то пошло не так. Что называется, «консервативные силы постарались взять реванш». Ленину приходится скрываться. **(Керенский предупредил его о планируемом аресте.)**

Тем временем новоиспеченный министр-председатель продолжил свою деятельность. Бесконечная патетическая болтовня в сочетании с военными неудачами сделали свое дело: авторитет правительства упал ниже плинтуса. (Помнящие горбачёвские времена, наверное, найдут аналогии.) И только после этого власть ленинцам удалось захватить. Керенский же в своем репертуаре вовремя слинял, отправившись «за подмогой» (как в анекдоте: вы тут крутитесь, а я полетел). В Гатчине, правда, ему пришлось пережить неприятные часы, когда разозленные на его образ премьера-болтуна матросы захотели отправить его «в штаб к Духонину» (еще тогда живому), а Дыбенко даже предложил матросам выдать ему б. премьера в обмен на... премьера нового, Ленина. Но в конце концов всё для незадачливого (или наоборот, вполне успешного) министра-председателя кончилось благополучно, и он удрал за границу. (За подмогой, наверное. Рекламиривал ли он там пиццу? Вроде бы нет.)

Немного о штурме Зимнего. Есть мнение, что главную роль в захвате дворца сыграл финский спецназ (в смысле – боевики). Который успешно действовал внутри, обеспечив удачную атаку массовке снаружи. Что, впрочем, неудивительно: Финляндия была известной базой для революции.

Только в полных биографиях новоиспеченного премьера можно найти указание на его поездку через неделю после захвата власти в... Финляндию, где он пробыл пару недель. (На отдых, надо полагать. Дела ведь позволяли.)

Ну а сразу после этого Финляндии была предоставлена независимость **постановлением Совета Народных Комиссаров** (а не декретом ВЦИК). А кто был председателем этого органа – хорошо известно.

Кто-то скажет: так Финляндия давно уже была отрезанным ломтем. Да не в этом дело. Тут интересна политическая физиономия нового лидера, келейно решавшего дела за счет территории страны.

Итак, Керенский проводит во власть Ленина, своего знакомого; земляк помогает земляку. Историки давно знают про этот занятный момент, но относятся к нему достаточно скеп-

тически: Керенский был младше Ленина, знакомы они были шапочно, так что, скорее всего, всё это случайность.

При этом совершенно остается в тени фигура **Фёдора Михайловича Керенского**, директора гимназии, где учился Ульянов. Что о нём известно? Ну, например, когда молодой Володя совершил какую-то крамольную выходку, директор вызвал его к себе и провел с ним беседу. После чего Ульянов-гимназист перестал крамольничать. Ну а на сына Сашу, надо думать, Керенский-отец имел еще большее влияние.

Так что же удивительного в мысли, что Александр Керенский (человек, предсказавший и мировую войну, и падение царизма) так старательно прокладывал путь другому деятелю? Когда-то посетившему в Париже ложу Великий Восток и отметившемуся как *привратник*.

На всё это можно ответить «решающим» аргументом. Как можно ставить на одну доску Ленина и какого-то, прости господи, Керенского? Кто такой Керенский? Болтун – находка для шпиона, окончательно разваливший страну. А Ленин – это... Ленин! Человек, не только страну собравший, но и основавший государство нового типа, создатель великой социалистической державы!

В дальнейшем я попробую показать, что это не так.

Зачем Ленин согласился на Брестский мир

На это традиционная историография отвечает: во-первых, положение было безвыходное; во-вторых, Ленин гениально предвидел крах Германии и нашел такой вот выход для измученной войной страны.

По поводу безвыходности – непохоже. Когда положение отчаянное, большинство обычно встает на пораженческие позиции, и требуется немалая воля, чтобы переломить такие настроения (вспомним Москву на осадном положении в 1941 г.). В случае же с «похабным миром» Ленину пришлось на всех уровнях преодолевать сопротивление, буквально проталкивая желаемое решение.

И не будем забывать, что те, кто видит в ситуации безысходность, фактически «диванные эксперты». А расценили капитуляцию как предательство вполне себе военные люди, будущие вожди Белого движения – не гимназисты и не студенты-романтики. «Предатели, погибла Россия!» вот лейтмотив тогдашнего общественного настроения.

Принято говорить, что армия развалилась (следовательно, воевать было не кем). Но это тоже проленинская пропаганда.

В декабре 1917 г. ответственный за армию Крыленко подготовил доклад для Малого Совнаркома о состоянии дел. Основные положения: 1) Красную Гвардию почистить и преобразовать в нечто, подобное Корпусу Стражей Пролетарской Революции, 2) армию **сократить вдвое, оставив боеспособный элемент**, остальных распустить по домам.

Из последнего мы видим, что армия вовсе не распалась, она таяла, как тает сахар в стакане с чаем, но вполне себе существовала. 50% армии были признаны вполне себе боеспособными; из них можно было бы собрать достаточно боеспособные войска – тем более что Германии не было резона втягиваться в новую борьбу на Востоке. (Крыленковский доклад не был принят во внимание: все совнаркомовцы с нетерпением ждали революции в Германии, было не до него.)

Таким образом, по крайней мере, попробовать огрызнуться, показать зубы можно было. Но не показали.

Утверждение о провидении Ленина тоже забавно. Действительно, в конце года в Германии вспыхнула-таки революция. Вспыхнула и... погасла. Но перед тем как этого незаконного младенца задушили в колыбели, он своими шаловливыми ручками успел-таки разорвать пресловутый мир. (А если бы не успел? Если бы французы не настояли на капитуляции, а война закончилась бы почетным миром?) И это Ленин предвидел? Конечно, ведь «он в черепе сотней губерний ворочал» (Маяковский) и вообще «видел далеко, на много лет вперед» (Михалков). Где уж нам за ним поспеть!

В попытке объяснить ленинскую логику выдвигаются и весьма экзотические объяснения. Фельштинский, например, предположил, что вождь хотел таким способом... устранить социал-демократического конкурента Либкнехта руками германской военщины и занять его место. (Нашел время для аппаратных игр!)

Все эти объяснения страдают одним изъяном: они предполагают Ленина *мудрым*. Способным предвидеть дальние события.

На деле же он мыслил неделями; от силы месяцами. Именно сейчас, немедленно начнется мировая революция. И прежде всего – в Германии, которая однозначно беременна ею. (Россия же рассматривалась им как революционный плацдарм, детонатор мирового взрыва; сама по себе она никакого значения не имела.)

Именно убежденностью в том, что всемирная революция уже реальность, и объясняются такие шаги вождя, как призыв «грабить награбленное» (чтобы вооруженные люмпены не пута-

лись под ногами) или публикация секретных договоров (что надолго сделало новую власть «нерукопожатной» в международной среде).

Фанатично веря в наступающую революцию в Германии, Ленин не задумывался о проблемах ни России, ни русской революции. **Ему нужно было покрепче привязать Германию к России**, чтобы облегчить ее революционизирование. (Откровенная пропаганда революции была запрещена Брестским миром, но разве это препятствие?)

Став хозяином Алмазного фонда пролетарский вождь разослал по германиям и швейцариям агентов с полными карманами алмазов, предписывая: не жалейте, тратьте как можно больше (из письма к Балабановой). Что ж, вполне по-евангельски: купец находит уникальную жемчужину и продает имущество, чтобы ею выгодно завладеть. (В нашем случае, правда, жемчужину он еще не нашел, да и имуществом платил не своим.)

На следующий год Антанта предложит русским противоборствующим сторонам заключить перемирие и договориться о разделе власти. И Ленин... согласится! (Идею сорвут белые, выступавшие за «единую и неделимую», которые скажут: всё или ничего! Ну и получают, по выражению бравого солдата Швейка, ничего...) Что подтверждает: Ленину от России было, образно говоря, только: 1) Кремль, 2) Алмазный фонд и 3) радиостанцию им. Коминтерна. Что еще нужно человеку, чтобы встретить на старости лет Мировую Революцию!

Можно еще углядеть один момент в Брестской капитуляции: возможно, Ленин был заинтересован, чтобы как можно больше российских окраин, этого Дикого Поля, пошло под оккупацию цивилизованными державами – так легче будет сохранить на них порядок до времени «Р». (Вышло всё наоборот.)

Каковы же последствия были такого шага пролетарского премьера? Во-первых, отход от захватившей власть партии патриотически настроенных людей (многие из которых пойдут в Белое движение, которое и образуется-то из-за невозможности принять откровенное национальное предательство). Во-вторых, разрыв с единственным политическим союзником – левыми эсерами, которые даже попытаются свергнуть ленинцев. В-третьих, неоднозначное отношение к Ленину в самой его партии (и не только «левых коммунистов»), что он вскоре прочувствует на себе... Короче, если говорить объективно, полные провалы по всем направлениям.

А пока германская революция откладывалась, и приходилось как-то разруливать ситуацию. И в августе Ленин... подписывает Брестский Мир №2 (о котором стараются вообще не говорить): новую контрибуцию, которую потребовали «союзники», поскольку уже крепко тогда начал гнуться у них главный фронт. Возможно, поэтому у них даже удалось вырвать какие-то уступки (к примеру, повысить долю участия России в бакинских промыслах).

А сразу после подписания второго похабного мира (капитуляции) ... Впрочем, это уже новая тема.

Зачем убили царскую семью

Мысль о том, что к выстрелам на заводе Михельсона причастны соратники вождя, давно уже не сенсация. Хотя почему-то находится немало историков, которые подвергают ее сомнению. И если марксистов-ленинцев можно понять – такой скандал в благородном коммунистическом семействе, – то почему исследователи с иными взглядами тоже считают эту достаточно даже очевидную («доигрался, подлец» – это всё на тему Брестского мира) версию надуманной, непонятно.

Впрочем, некоторые просто не понимают ситуации. Один из исследователей сказал про это: нелепо было в такое напряженное время бороться за власть. Товарищ явно зомбирован навязываемой «борьбой за власть»; получается, что соратники как бы сказали вождю: ну ты, присосался тут к рулю – дай и другим порулить. Конечно, такая картина не видится правдоподобной.

А мысль, что Ленин мог показаться фигурой неподходящей как раз в столь трудное время, почему-то не рассматривается.

Но вспомним Каплан, которая после левоэсеровского мятежа оказалась в тюрьме. И навестившему ее эсеру (не большевику) Иоффе она излила такой фиал ненависти на большевистского премьера, какого не удостаивались и царские сатрапы. Ленин в ее глазах был хуже Плеве и пр. столь же непочитаемых личностей.

А ведь Каплан была не фабриканткой, не помещицей, а такой же революционеркой, как в сущности и сам Ленин. Но, если она могла так яростно его ненавидеть, то почему не могли и ленинские однопартийцы?

Но какие претензии могли предъявлять соратники к вождю?

А давайте посмотрим, что произошло сразу же после того, как он был выведен из строя. В первых же числах сентября были приняты два радикальных декрета: о Красном Терроре и о Реввоенсовете.

Оба их можно подвести под поговорку, которую потом будет повторять сам Ленин: коли воевать, то по-военному!

То есть, чтобы принять такие радикальные решения, надо было устранить того, кто мешал этому! Получается, Ленин, как некоторый «голубь», пал от рук «ястребов» своей фракции.

И в этом ничего удивительного на самом деле нет. Ленин **не был заинтересован в гражданской войне** в стране. Нет, он призывал «превратить империалистическую войну в гражданскую». Но имел-то в виду он войну марксистскую, классовую. Пролетариата против буржуазии и ее царских покровителей. Но пролетариат уже вроде как победил в 2—3 городах (больше его, по сути, и не было), а хаос вокруг был ни к чему. Теперь все силы должны быть брошены на мировую революцию (т. е. германскую). А реагировать на события (даже если они принимали угрожающий характер) надо было постольку-постольку.

Кроме того, норвежские эсдеки, умилившись революционному выходу России из войны, номинировали ее лидера на Нобелевскую премию мира. С инициативой опоздали, но обещали прономинировать на следующий год, если всё будет так же хорошо и прилично. Возможно, и сохранение цивилизованного облика перед цивилизованными товарищами тоже играло для Ленина какую-то роль.

А вот товарищи «нецивилизованные» далеко не все это понимали. Они, простак, видели русскую революцию, масштабнее мыслить не могли. И не могли понять вождя: чего он тянет резину?

Тут надо еще отметить, что после приезда Ленина в Россию в его партии образовались достаточно четкие фракции, которые можно образно назвать по афганскому образцу *Хальк*

и *Парчам*. Приехавшие с вождем выдрессированные этим Карабасом-Барабасом благоговели перед ним и послушно принимали все его указания («Парчам»). Работавшие же в России и вышедшие из подполья («Хальк») Ленина знали более-менее случайно и сакрального трепета перед ним были лишены.

Главный подозреваемый по делу о стрельбе на заводе Михельсона Свердлов был как раз из работавших «на земле»; на Урале он стал таким же местным Лениным (да еще и авторитетом в криминальном мире). Видя стремительно развивающиеся события и явную неадекватность главы партии, он вполне мог принять меры по исправлению ситуации.

Короче, Ленин играл на смягчение, а Свердлов на обострение. Тем более что, контролируя советские органы, он еще и стал фактически главным в партии, изолировав Ленина в правительстве.

Впрочем, признаки раскола были и раньше. Скажем, Дзержинский после левоэсеровского мятежа целый месяц был под партийным следствием: многие стали подозревать, что он оказался арестованным по сговору с путчистами. («Совпадение? Не думаем».)

И тут можно вспомнить про акцию в Екатеринбурге.

Кстати, а как б. царь, сосланный в Тобольск, там оказался?

Его поручили привезти в Москву некоему Яковлеву-Мячину. Однако он пользовался у соратников неоднозначной репутацией, поэтому когда спецэшелон прибыл в Екатеринбург, Уралсовет выразил ему недоверие и спецсемью задержал у себя. (Мячин после этого бежал в Китай.)

Тогда понятно, что ликвидация царской семьи объективно стала шагом к разрушению усилий Ленина по созданию облика цивилизованного марксистского лидера, который он достаточно старательно пестовал.

Да, а зачем б. царя везли-то в Москву? Как гласит официальная история – для суда. Троцкий даже обвинительную речь репетировал.

Но, зная вектор интересов Ленина, можно предположить: он приказал Николая Романова привезти в Москву, чтобы... **передать его Германии!** А что, ловкий шаг: и больше привязать к себе нового союзника, и поторговаться.

Свердлов, похоже, про это вызнал и приказал своим подручным сорвать коварную операцию.

Разумеется, Уралсовет и задержал спецэшелон, и казнил его пассажиров не сам по себе. Однозначно по негласному указанию своего патрона. (Руководитель исполнителей расправы Юровский стал одним из... участников «расследования» покушения на Ленина. Проштрафившимся такое скользкое дело не доверили бы.)

Но был ли Ленин в курсе этой акции и тем более – отдавал ли приказ? Я уверен, что нет.

Хотя вроде бы есть воспоминания курьера, относившего жестокую депешу на телеграф, а потом получившего приказ забрать дубликат, что там стояли подписи обоих вождей. Но, во-первых, он мог спутать с годами, а во-вторых, Свердлов мог просто... поставить фальшивую подпись Ленина (что еще больше дискредитировало последнего).

Через полгода Ленин согласится на просьбу Горького помиловать четырех б. великих князей. Но не сумеет этого добиться. Горький свидетельствовал, что у вождя случился приступ истерики.

Мы не знаем настоящей его реакции на известие с Урала и какие звуки тогда могли издаваться из его комнаты. Известно только сцена в Совнаркоме, когда Свердлов сделал сообщение о случившемся, а Ленин спокойно предложил продолжить заседание.

Это можно трактовать по-разному. Можно, в частности, прокомментировать и фразой из известного телефильма: «Борман понял, что проиграл».

Ну а дальше напряжение стало расти. И после того, как упрямый премьер подписал еще и второе издание «похабного мира», наступила кульминация под звуки выстрелов.

Если же объективно оценивать действия заговорщиков во главе с первым всероссийским старостой, то надо сказать, что именно они, повернув ход истории на радикальный путь, **сделали русскую революцию великой.**

Что произошло в 1917 году

Историческая коллизия состоит в том, что Октябрьскую революцию трактовали как коммунистическую, как шаг ко всеобщему коммунистическому будущему. И что она открыла новую страницу в истории человечества.

На деле же она оказалась *национально-освободительной*. Отвергнув «единственно верную» дорогу к прогрессу через уподобление Западу. И в этом смысле она действительно стала всемирно-исторической. Можно сказать, что Советская Россия стала первым «азиатским тигром», открывшим дорогу самобытной модернизации. (Япония оказалась по духу страной... европейского типа, поэтому она не в счет.)

Сам по себе Октябрьский переворот (так приход коммунистов к власти вполне официально называли в 20-е годы, когда события недавнего прошлого были еще на памяти у участников) никак не тянет на великую революцию. Великой ее сделала **Гражданская война**. Этот всероссийский референдум, показавший, что новая власть пришла всерьез и надолго.

Тонкость заключалась в том, что переворот совершили *коммунисты*, верившие в приход новой, коммунистической формации. А реально защитили новую власть *большевики*, сформировавшиеся на полях войны и понимавшие революцию как способ нового обустройства страны прежде всего на социалистических началах (социализм – хорошо известное понятие, идущее еще от народнических времен). Да собственно в позднесоветской пропаганде не стеснялись приводить такую мотивировку как «за землю, за волю – за лучшую долю», мало имевшую отношения ко всемирному торжеству пролетариата.

(Моя терминология в общем-то противоречит общепринятой, когда коммунисты 20-х называются «большевиками», а большевики позднейших времен – «коммунистами». Но я всё равно предпочитаю называть их именно так. Тем более, что Ленин, к примеру, очень не любил термин «большевизм», считал его нелепым и случайным, а себя – коммунистом. Тогда как Сталин про себя и соратников говорил только: большевики. И это важно для понимания дальнейших рассуждений.)

Поэтому в такой трактовке ВОСР, если и имеет какое-то всемирное значение, то именно как альтернативный способ развития общества; попытки же представить Советский Союз авангардом коммунистического движения оказывались достаточно провальными: уж больно мало похоже была советская реальность на описываемый марксистской теорией «научно-анархический» уклад.

И вообще ошибочное отождествление советской практики с левым движением нанесло большой урон СССР; как правило, из левых получались наиболее жесткие критики советской системы (Оруэлл, А. Дэвис), испытавшие большое разочарование от несовпадения ожидаемого с увиденным.

Отношение Ленина к отечественным социалистам – народникам – было неоднозначным. Первое поколение он чтит, а второе, эсеров, он жестко критиковал. С его подачи последние стали представляться мелкими болтунами, путающимися под ногами у великанов-ленинцев (хотя на деле было не так), и их путь был объявлен тупиком. А между тем, после устранения коммунистов с политической арены в 30-е годы и радикального реформирования правящей партии с переориентацией ее с коммунизма на социализм ее можно было бы считать... новым изданием эсеров, третьим поколением народников! Что обеспечило бы гораздо лучшее понимание ее целей и задач. Но этого сделано не было. Скажем шокирующую вещь: не была проведена... декоммунизация советской системы. Что сыграло решающую роль в ее разрушении.

О Белом движении

Непонимание двусоставности партии большевиков/коммунистов не позволяет и адекватно оценить сопротивление им, получившее название Белого движения. Белых хотят запихнуть в единый черно-белый квадратик, выкрасив их одной краской.

Но это непродуктивный подход. Раннее Белое движение, прежде всего как реакция на предательский «мир», вполне объяснимо. Люди, потянувшиеся на Дон под лозунгом «предатели, погибла Россия», поступили как настоящие патриоты, не могшие спокойно смотреть, как дорвавшаяся до власти изменническая клика совершает один за другим вредительские поступки. Можно сказать, что на их месте так должен был поступить каждый гражданин и патриот.

Однако у истории свои пути. Через год после переворота Россия, благодаря «мудрой» ленинской политике осталась вообще без союзников, тогда как победители из Антанты милостиво согласились помочь своим незадачливым русским соратникам восстановить законную власть. К удивлению многих коммунисты не слиняли, подобно Керенскому, а начали отчаянно сопротивляться, организуя бунтующие массы в единую систему. (А почему? Потому что в 1918-м произошла *одна* революция, в Германии, а в 1919-м уже целых *две*, в Венгрии и Баварии. Значит, если исходить из арифметической прогрессии, в 1920-м их будет, как минимум, *три*, а если из геометрической, то все *четыре*! Значит, им нужно любой ценой продержаться на захваченном им плацдарме, иначе история им этого не простит.) Захватившая власть в стране вроде бы банда отморожков оказалась командой людей идейных и принципиальных (а не какими-то «германскими шпионами»).

А благородные рыцари из Белого движения по мере своих неудач всё больше увязали в долгах спонсорам, не брезгуя самыми кабальными обещаниями, в свете которых даже Брестский мир уже не казался таким чудовищным. А свои поражения всё больше вымещая на населении, превратив Белый террор из индивидуального в массовый, полный аналог террору Красному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.